

— Хахаха...

Гарп от души рассмеялся, ухмылка растянулась по всему его лицу.

Адмиралы сбоку наблюдали за происходящим, их лица были полны недоумения.

— Я понимаю, что вы в восторге от победы вашего внука, но не могли бы вы немного сбавить обороты?

— Он пират, и он победил семь признанных нами военачальников, по сути, дав нам обратную пощечину.

Гарп отмахнулся от их опасений.

— Почему я должен сбавлять тон?

— Для кого я сбавляю тон?

— Я хорошо посмеялся, и это главное!

Он продолжал хихикать, его смех разносился по воздуху.

Сенгоку выглядел раздосадованным, но в его глазах читался намек на удивление.

Луффи... Внук Гарпа обладал таким замечательным потенциалом. Не похоже, что он долго пробыл в море.

Победа над Морией - это одно, но может ли он со временем стать еще сильнее? Может ли он представлять угрозу для флота или даже для мирового правительства?

Озабоченность Сенгоку усилилась, когда он взглянул на Гарпа, удивляясь, как эта семья могла произвести на свет столь грозных личностей. К счастью, Гарп не был пиратом, иначе их род действительно представлял бы угрозу.

Акаину разделил чувства Сенгоку. В его лице смешались недоумение и ярость, как будто он месяц не двигал кишками и теперь был беспомощен.

Ранее он бросил вызов Луффи, уверенный, что капитан Соломенной шляпы потерпит поражение, если сразится с Морией. Но эта пощечина была нанесена быстро и больно.

Однако взгляд Акаину на рост Луффи несколько отличался от взгляда Сенгоку. Он считал, что потенциал Луффи ограничен и нет никаких реальных шансов на то, что он станет серьезной угрозой для флота.

Мория считался самым слабым среди Семи военачальников, поэтому его поражение не стало шокирующим. Гнев Акаину был вызван скорее тем, что Луффи бросил вызов авторитету Флота.

Но он все равно не боялся. Как мог такой человек, как Луффи, с его стройной фигурой и всего несколькими боеспособными членами команды, стать угрозой для флота?

Не все присутствующие разделяли уверенность Акаину.

Два адмирала, Кизару и Аокидзи, были слегка удивлены, но не слишком. Они знали, что Мория - один из самых слабых военачальников, и победа Луффи над ним не была слишком удивительной.

Кроме того, они не придерживались Абсолютной Справедливости, как Акаину, и не придавали такого значения репутации флота.

Эти два адмирала были как случайные наблюдатели, которым было интересно, будут ли Луффи и его команда продолжать расти и, возможно, когда-нибудь станут настоящей угрозой.

Среди остальных военачальников реакция была разной.

Все они были поражены выступлением Луффи, так как не ожидали, что Мория проиграет. Даже если он был слаб, он все равно носил титул Седьмого военачальника.

Победа над ним свидетельствовала о силе Пиратов Соломенной шляпы, достаточной для того, чтобы бросить вызов другим военачальникам. Такой уровень силы требовал их внимания.

Даже те, кто раньше насмеялся над Морией, например Дофламинго и Крокодил, теперь приняли серьезное выражение лица.

Раньше они насмеялись над Морией, полагая, что Луффи проиграет. Но после поражения Мории ситуация изменилась.

В какой-то степени Луффи и его команда представляли угрозу для их собственного положения как военачальников.

Среди шести военачальников Джинбе, Михоук, Кума и Боа Хэнкок не чувствовали угрозы. Они были удивлены и впечатлены, с оттенком любопытства.

Однако Дофламинго и Крокодил ощущали растущее чувство тревоги.

Мория, напротив, упал на колени, на его лице не было никаких эмоций.

Его охватила одна мысль: он проиграл. Он потерпел поражение от начинающей пиратской команды. Как член Семи Военачальников он станет посмешищем как для пиратов, так и для морских пехотинцев.

Возможно, вскоре его изгонят из рядов Семи военачальников. Как же он оказался в столь плачевном положении? Он уже потерпел поражение от Кайдо, а теперь эта группа новичков унизила его.

Он не мог поверить в свое несчастье. И, что еще хуже, он опрометчиво пообещал назвать Луффи своим отцом, если проиграет. Теперь он не только проиграл, но и получил нежелательный титул.

Мория глубоко сожалел о своих импульсивных словах. Его положение становилось все хуже и хуже.

Пока мир продолжал переваривать победу Луффи и его команды над военачальником, в небе развернулась сцена, на которой появилась еще одна фигура.

Эта фигура была очень похожа на Морию...

<http://tl.rulate.ru/book/102903/3598289>